

На правах рукописи

Саранчин Юрий Константинович

**СЦИЕНТИСТСКАЯ ВЕРСИЯ ФИЛОСОФИИ
МАРКСИЗМА В РОССИИ**

09.00.03. - история философии

Автореферат
на соискание ученой степени
доктора философских наук

Екатеринбург
1997

Работа выполнена на кафедре социально-гуманитарных дисциплин Екатеринбургской высшей школы МВД РФ.

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОППОНЕНТЫ:

ЕМЕЛЬЯНОВ Б.В., доктор философских наук, профессор;

НОВИКОВ А.И., доктор философских наук, профессор;

СКОРОБОГАЦКИЙ В.В., доктор философских наук, профессор.

ВЕДУЩАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ: Институт философии и права Уро РАН.

Защита состоится "30" февраля 1997 г. в 15 час.
на заседании диссертационного совета Д.063.78.01, по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора философских наук в Уральском государственном университете имени А.М.Горького по адресу: 620083, г.Екатеринбург, К-83, пр.Ленина, 51, комн.248.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Уральского государственного университета.

Автореферат разослан "17 января" 1997 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
доктор философских наук, профессор

Г.П. Орлов

A97

9297₂

-3-

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

АКТУАЛЬНОСТЬ ТЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Крушение догматизированного марксизма-ленинизма создало мировоззренческий вакуум. Поскольку исчезла не только старая философия, возведенная в степень государственной идеологии и даже мировоззрения всего советского общества, но исчезло и само социалистическое государство, постольку кризис становится базисным, определяющим все стороны общественной жизни людей. Современная ситуация в отечественной философии характеризуется огромным разнообразием подходов и способов, помогающих осмыслить существо кризисного положения философии.

Сразу следует оговориться, что кризис отечественной философии порожден не только бурными социально-политическими и духовными коллизиями последнего десятилетия в нашей стране. Существуют еще и органические, имманентные причины "вползания" философии в кризис. Они проистекают из хода развития самого философского знания на протяжении уже долгого времени. Важнейшей из них является возникший примерно в середине XIX в. на Западе процесс распада классической философской традиции, считавшей философию наукой с собственным предметом и поэтому могущей быть названной сциентистской. Этот процесс принял форму распредмечивания и десциентизации философии. Философия все больше превращается в общее формирование духовности.

Вторая причина - образование аналогичной тенденции в современной отечественной философии. Это было не просто следствием западного влияния на советскую философию, но и определялось собственными причинами. До середины 60-х годов, а отчасти и до сих пор, отечественная философия отвергала эту деструктивную тенденцию западной мысли и в полемике с ней противопоставляла свое понимание философии, считая ее наукой. Вместе с тем в порядке критики отечественной философии 30-х-50-х годов и противоречий в концепции Энгельса о природе философии в ней возникла тенденция распредмечивания и десциентизации философии. Тенденция эта принимала различные формы, из которых в последнее время довольно распространена функциональная концепция философии.

Существует и третья причина отказа от понимания философии как науки с собственным предметом. С середины 80-х годов с резким нарастанием стала возрождаться изгнанная из СССР религиозно-иррационалистическая философия. Если критика сталинского

7 352

догматизма поначалу происходила в рамках марксистского сциентизма и квалифицировалась как его наиболее адекватное творческое прочтение (в дальнейшем эта тенденция отчасти сохранилась, а отчасти переросла в эмансипацию от марксизма), то направление, порождаемое этой третьей причиной, сразу же определилось как антитеза сциентизму.

На сегодняшний день плюрализм в понимании философии чрезвычайно велик, и разобраться в необозримом многообразии точек зрения и мнений и как-то их обобщить чрезвычайно трудно. Можно выделить, однако, одну особенность, присущую практически всем участникам дискуссий и споров по вопросу о природе философии — они все находились (может быть и формально) на позициях марксистско-ленинской философии. Естественно, что это обстоятельство побуждало исходные идеи своей позиции обосновывать трудами классиков марксизма, а позже и ленинизма.

Поэтому актуальнейшей задачей отечественной историко-философской науки является обращение к начальному периоду зарождения русской марксистской философии, необходимость разобраться в сущности теоретических дискуссий конца XIX — начала XX вв. по проблемам философии. Это предполагает как бы реабилитацию незаслуженно забытых имен (например, А.А. Богданов). Вместе с тем, существует потребность в объективном, свободном от идеолого-политических штампов прочтении ставших классическими трудов Г.В. Плеханова и В.И. Ленина.

Эти три фигуры, различные по своим философским, политическим и т.п. чертам, на наш взгляд, составляют единую, генеральную сциентистскую линию развития русской марксистской философии.

Степень разработанности проблемы

Утрата марксизмом статуса единственно правильной, стоящей вне критики философии в нашем обществе, позволяет применять к ней те же критерии и методы историко-философского анализа, которые доньше прилагались ко всем основным философским учениям. Эти последние сами марксисты требовали рассматривать в контексте всего мирового историко-философского процесса, сопоставляя с основными течениями, направлениями и школами в философии.

Для того, чтобы определить место данной философии в ряду школ, течений и направлений, необходимо предварительно иметь четкое представление о критерии для выделения этих школ, тече-

ний и направлений. Очевидно, что такое разграничение не может проводиться только на основе описания решения отдельных вопросов у разных представителей марксизма. Основанием для него должно быть доказательство различия общих методологических подходов к исследованию ключевых проблем, т.е., в конечном счете, различия методологических принципов, определяющих "лицо" различных школ в марксизме.

Историко-философский и логико-методологический анализ отечественных работ, посвященных русскому марксизму, показывает, что они, в большинстве своем, соответствуют лишь начальным этапам исследования и уяснения проблем: этапу "живого созерцания", когда главной задачей являлось адекватное описание. Лишь постепенно начал осуществляться переход к теоретическому анализу. Работы, отнесенные нами к этому способу познания историко-философской реальности, применительно к анализу философского наследия марксизма, характеризуются, главным образом, выявлением, группировкой и обобщением фактов политической и философской эволюции представителей русского марксизма. Отсюда проистекают такие особенности вышеуказанных работ, как описательно-текстологический анализ, перечисление заслуг и недостатков Г.В. Плеханова, А.А. Богданова, реже — В.И. Ленина, их рядоположенность, отсутствие четко прослеживаемой логической связи между процессом исторического порождения тех или иных идей и его социальными, идеологическими и психологическими механизмами и детерминациями. Однако, предмет истории марксистско-ленинской философии не может быть сведен лишь к истории собственно теоретического содержания и тем более к самому этому содержанию.

Следовательно, не умаляя заслуг всех авторов, писавших на эту тему, и безусловно признавая целесообразность и необходимость такого движения от чувственно-конкретного к абстрактному, необходимо двигаться далее.

Понятно, что буквального прочтения вообще не бывает, в том числе и философского учения марксизма, оно всегда совершается через какие-либо установки. Но надо, чтобы эти установки были максимально приспособлены к своему предмету, а это как раз задача специальной науки, в данном случае — истории философии. Одно дело — историко-философское толкование, основанное на всестороннем и объективном исследовании исторических характеристик и связей предмета с помощью специальных историко-философских методов, и другое дело — толкование, игнорирующее историко-философское исследование как таковое и допускающее под ви-

дом "опоры на классиков" произвол в их интерпретации. Сказанное относится, естественно, и к истории марксистской философии.

Отечественная историко-философская литература о русском марксизме в обозначенном нами аспекте прошла сложный путь его истолкования. Примерно до середины 70-х годов XX в. философские взгляды Г.В. Плеханова, А.А. Богданова подавались исключительно в свете ленинских оценок, которые носили ярко выраженный политико-критический характер. В работах М.Б. Митина, Е. Ситковского, В. Вандека, В. Тимоско, М.И. Сидорова, П.Ф. Юдина, В.А. Фоминой и др. взгляды Плеханова, в конечном счете, объявлялись несовместимыми с марксизмом. В 60-70-е годы наметилось два пути решения этого вопроса в русском плехановедении. Одна из точек зрения представлена в работах Г.Г. Водлазова, И.К. Пантина, М.А. Лифшица, которые делают вывод, что Плеханов несомненно был марксистом, но его марксизм носил отпечаток определенной исторической эпохи. Названные авторы полагают, что он делал упор на закономерности исторического процесса, на объективное, при этом субъективный фактор, то, что люди сами делают историю, частно невольно отодвигался на второй план. Главной же причиной того, что Плеханов не последовал властному велению времени - дать глубокую и цельную разработку философии К. Маркса и Ф. Энгельса применительно к условиям XX в., что он остался на уровне марксизма II Интернационала с присущими ему ограниченностями и отступлениями от революционной диалектики, являлись его политические ошибки и односторонность взглядов.

В рамках другого подхода (В.Ф. Пустарнаков, Б.В. Богданов и другие) предпринимаются попытки объяснить политическую непоследовательность Плеханова его специфической трактовкой марксистской философии, его интерпретацией отдельных философских предпосылок марксистского учения, а также раскрыть социальную и теоретическую обусловленность хода мысли Плеханова.

К сожалению в 70-90-х годах в советской историко-философской литературе не появилось обобщающих работ о Плеханове, где затрагивались бы все стороны его мировоззрения и деятельности. Не было также сколько-нибудь подробных исследований о борьбе Плеханова против ревизионизма, отсутствуют обобщающие работы по вопросу эволюции его философских взглядов. Вообще можно говорить о явном снижении интереса к творчеству Плеханова. При этом исследование многими авторами мировоззрения Плеханова часто превращается в эклектичное и рассудочное дозирование плюсов и минусов. Это позволяет нам сказать, что до сих пор не преодоле-

ны прежние стереотипы в оценке Плеханова в методах и приемах критики. При таком положении вещей закрывается путь подлинного исследования, обусловленного анализом плехановской версии философии, имеющей свою внутреннюю логику. Поэтому можно ставить вопрос о глубине трактовки Плехановым материалистической диалектики как философии марксизма, т.е. о степени глубины его собственной логики осмысления действительности.

Другому представителю русского марксизма А.А. Богданову "повезло" еще меньше - его критиковали всегда, не пытаясь даже разобраться в существе его философских исканий. Это относится, в первую очередь, к Ленину и Плеханову, для которых он был реальным и наиболее непримиримым оппонентом. Новая волна критики приходилась на 20-30 годы и была вызвана политическими причинами и активно происходившими процессами идеологизации философии марксизма. Критика Богданова, который обвинялся в антидиалектике и механизме, велась А.М. Дебориным и его школой прямо и косвенно, как критика сочувствующих его взглядам (Н. Бухарин), и его последователей "механистов" (А. Саробянов, А. Варьяш, А.К. Тимирязев).

Как идеологический атрибут критика "богдановщины" присутствует и в философской литературе последующего периода. Такое положение представляется совершенно естественным в условиях догматизации самого марксизма. Ситуация в философии начинает меняться в 60-е годы, вместе с развивающимися тенденциями к деидеологизации марксизма. Стремление найти "подлинного К. Маркса" вводило советскую философию в контекст мировой философской мысли. Споры по проблемам практики, сознания, материального и идеального вели к реконструкции самого проблемного поля философского исследования. К этому времени относится появление оригинальных философских работ по теоретическим проблемам философии таких ученых, как З.В. Ильенков, М.К. Мамардшвили, Э.Ю. Соловьев, В.С. Швырев, А.П. Огурцов, В.С. Библер и др. Появляются фундаментальные исследования европейской философии А.С. Богомолова, А.И. Володина, Т.И. Ойзермана, П.П. Гайдено, К.М. Долгова, К.Н. Любутина, А.В. Гулыги, К.С. Бакрадзе, И.С. Нарского и др. Эти теоретические и историко-философские работы также содержали критику позитивизма, отчасти и русского, которая велась уже с философских позиций. Базой ее было обновленное представление о марксизме.

В конце 80 - начале 90-х годов заметно оживляется интерес к многогранному творчеству А.Богданова. Осуществляется переиз-

дание и публикация его работ, появляются статьи, брошюры, кандидатские диссертации, в которых исследуются различные аспекты его учения.

Отечественная литература о философии В.И. Ленина огромна, но, в целом, однотипна. Учение Ленина представлялось единственно правильным, "аутентичным" толкованием философии марксизма. Исходную посылку анализа его творчества можно передать словами "ленинизм - это марксизм XX в.". Отсюда проистекает явно выраженное отношение к произведениям Ленина, как к классическим образцам творческого развития марксизма. В 90-х годах все больше осознается научная потребность нового осмысления дела Ленина в философии и в политике, осмысления, которое бы учитывало духовные, социальные, политические и прочие процессы, происходящие в России. Одним из способов нового подхода к изучению наследия В. Ленина является анализ зарубежной литературы, отличающейся громадным разнообразием точек зрения на философское наследие Ленина. Другой подход связан с попытками понять философские взгляды Ленина, исходя из особенностей социально-политического развития России того времени и на основании такого анализа выявить специфическое понимание Лениным, как впрочем Плехановым и Богдановым, марксистской философии.

На Западе активный интерес к наследию Плеханова, Богданова, Ленина проявляется уже в 30-х годах. В работах Ю. Геккера, С. Утехина, К. Боллстрема, И. Сусилуотто, Г. Горелика, Г.М. Гайдмана, Н. Хардинга, С. Кука, М. Корнфорта, К.Л. Бейлза, К.М. Дженсена, А. Яссур, Р.С. Вильямса, П. Лильдж, Л.Б. Шапиро, Ю. Уайта, Д. Гаупта, Ж. Мари, Р. Страйтса, Т. Белла, Д. Мэрот и др. можно выделить несколько проблем, чаще всего привлекавших внимание исследователей: отношение учений Плеханова, Богданова, Ленина к классическому марксизму, полемика между ними в контексте политической ситуации того времени, роль интеллигенции в революции и в новом государстве, проблема истории развития философии, формирование пролетарской культуры и возможности построения гармонического общества, проблемы гносеологии, учение о предмете философии марксизма. Несмотря на обильный фактический материал и подчас неожиданный, особенно для периода советской философии, угол зрения анализа философских учений русских марксистов, известная закрытость нашего общества накладывала ограничительные рамки на исследование учений указанных авторов. Так, большинство работ представляют собой пересказ текста обильно снабженный перепитиями личной и политической жизни

русских марксистов. В то же время в работах Д. Бигарта, З. Сохора, А. Паннекука, Д. Полана, Д. Макленнана, А. Гоулднера, Д. Пламенатца, М. Рубина и др. осуществляется не только реконструкция и анализ идей Плеханова, Богданова, Ленина во всей их сложности и противоречивости, но и делаются попытки вписать их в философский и политический контекст времени.

В новых условиях наступает новый этап в изучении их философии. Существующий и недавно появившийся материал позволяет ставить проблемы, еще не выдвигавшиеся наукой или решенные явно недостаточно. Прежде всего, необходимо уйти от идеологических штампов и политических оценок личностей при анализе их философских учений. Это необходимо сделать не только по отношению к творчеству Плеханова, Богданова, но и обязательно, Ленина. Для этого требуется взглянуть на их философию с точки зрения имманентного развития самой философии и не выделять значимость философских высказываний русских марксистов в зависимости от их политического ранжира в партии. На наш взгляд, к постижению идей Плеханова, Богданова, Ленина и их политической практики следует идти от сциентистской трактовки философии как науки. Именно в этом их общий корень, несмотря на столь резкие политические различия. Такого исследования в отечественной и зарубежной литературе еще не проводилось.

Цели и задачи диссертационного исследования

Цель диссертационной работы - исследование сциентистской версии философии марксизма в России, выявление ее социокультурной обусловленности.

Цель определяет задачи исследования.

1. Выявить специфику философии русского марксизма в учениях Плеханова, Богданова, Ленина, используя методологию историко-философского анализа, которая позволяет определить место философии марксизма во всемирно-историческом развитии философии.

2. Охарактеризовать основные направления истолкования философии марксизма в России, выявляя их методолого-мировоззренческие основания.

3. Используя современную философскую литературу, опираясь на оригинальные работы русских философов, раскрыть генезис сциентизма и антропологизма как основных направлений истолкования философии марксизма, выяснить их социально-культурную обусловленность.

4. Показать специфику сциентизма философии русского марксизма по сравнению с западно-европейским сциентизмом, представленного основными разновидностями позитивизма, его идеологическую значимость.

5. Рассмотреть становление методологии социально-исторического познания русского марксизма, выделяя в качестве ведущей культурно-историческую установку социоцентризма.

Методологическая основа и источниковая база работы

Общей методологической основой в создании максимально полной картины развития философской марксистской мысли России конца XIX – начала XX веков и определении места и роли философии русского марксизма в мировом историко-философском процессе выступают принципы историзма и всесторонности анализа. Источниковую базу составляют оригинальные тексты представителей философии русского марксизма, которые: а) уже введены в научный оборот, б) еще не получили необходимого и достаточного теоретического историко-философского осмысления, а также работы отечественных и зарубежных авторов, посвященные данной проблематике.

Научная новизна исследования

Научная новизна проводимой работы определяется характером поставленной в ней проблемы, является формой выражения степени ее разработанности и обуславливается главной целью и решаемыми задачами. Она направлена на углубление и уточнение современных историко-философских знаний о марксистской философской традиции в российской истории.

Положения и выводы исследования ориентированы:

во-первых, на развитие степени теоретической и методологической вооруженности отечественной историко-философской науки в анализе сложных проблем;

во-вторых, на создание концепции истории российской марксистской философии, свободной от идеолого-политических штампов и оценок;

в-третьих, на определение дальнейших перспективных направлений в изучении заявленной темы.

В связи с этим научная новизна заключается в следующем:

- проведен анализ сущности сциентизма и антропологизма в философии и на основе этого анализа выявлены особенности ин-

терпретации российской марксистской философии конца XIX – начала XX веков;

- установлены на основании конкретно-исторического анализа разновидности сциентистского истолкования марксистской философии, которые легли в основу последующих интерпретаций марксизма, а в их границах обозначены историко-философские источники, которые наиболее представительны для философского мировоззрения русского марксизма;

- впервые дается системный анализ философских учений Г.В. Плеханова, В.И. Ленина, А.А. Богданова как единой линии развития сциентистского понимания философии марксизма;

- выявлены и проанализированы философские представления русских марксистов о природе философии на основе современной отечественной и зарубежной литературы.

Научная новизна проводимой работы конкретизируется в положениях, выносимых на защиту.

Апробация работы

Основные положения диссертации докладывались на Всесоюзных, Всероссийских и региональных конференциях, на семинаре докторантов Института повышения квалификации преподавателей общественных наук при Уральском государственном университете, на кафедре истории философии Уральского государственного университета.

Материалы, содержащиеся в научных работах диссертанта и в диссертационном исследовании, нашли свое практическое применение при чтении учебных курсов лекций для слушателей Екатеринбургской высшей школы МВД РФ по философии (Учебная программа и планы семинарских занятий по философии. Екатеринбург, 1993. 29 с.; Философия. Методические рекомендации и планы проведения групповых занятий. Екатеринбург, 1996. 34 с. (в соавторстве); Философия. Задания для самостоятельной работы слушателей и тематика контрольных работ. Екатеринбург, 1996. 33 с. (в соавторстве), по истории религии и атеизма (Тематический план курса, сетка часов и планы семинарских занятий по истории религии и атеизма. Екатеринбург, 1993. 16 с.), при чтении учебных курсов для студентов Уральского института коммерции и права по философии (Философия. Методические материалы для самостоятельной работы. Екатеринбург, 1994. 51 с. (в соавторстве)), по культурологии (Культурология. Программа и методические материалы для,

самостоятельной работы. Екатеринбург, 1996. 85 с.).

Диссертация обсуждалась на кафедре социально-гуманитарных дисциплин Екатеринбургской высшей школы МВД РФ и была рекомендована к защите.

Структура и объем работы

Диссертационное исследование состоит из введения, четырех глав, из которых первые три содержат по три параграфа, четвертая глава – два параграфа, заключения и списка литературы. Объем текста 302 страницы, список литературы 259 наименований.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, характеризуется степень ее разработанности, формулируются цель и задачи проводимой работы, определяется методологическая и источниковая база исследования, научная новизна.

Первая глава – проводимого исследования – "Историко-философский статус марксизма и проблемы его интерпретации" ставит своей целью содержательное раскрытие историко-философского статуса марксизма и, вместе с тем, в ней очерчиваются основные направления истолкования марксизма как определенного философского течения.

В соответствии с решаемыми задачами первая глава включает три относительно самостоятельных, дополняющих друг друга направления в достижении поставленной цели: первое – выявляет способы и методы историко-философского исследования марксизма; второе – раскрывает сциентизм и антропологизм как главные методолого-мировоззренческие установки интерпретации философии классического марксизма; третье – обозначает особенности восприятия марксизма в России в двух основных разновидностях.

В параграфе первом "Методология историко-философского исследования марксизма" на основании современных работ, посвященных данному вопросу, и необходимости применить те же историко-философские критерии и подходы к самому марксизму, возникает проблема определения места философии марксизма в контексте мировой философской мысли.

Наша позиция заключается в том, что изучение марксистской философии может и должно двигаться двумя путями: индуктивным, то есть поднимаясь от исследования единичных учений к обобщени-

ям, выделению особенного, а именно течений, и далее к общему, к характеристике направлений, и дедуктивным – от системы общих методологических принципов данного направления к отдельному (течениям) и единичным учениям, исследуя, как эти принципы реализуются в них.

Для этой цели в диссертационном исследовании используются понятия: философское учение, течение и направление. Следует отметить, что ни одно течение и направление не существует в чистом виде, идеально воплотившись в каком-либо конкретном философском учении. Конкретные философские учения как бы "колеблются" вокруг понятий "материализм", "идеализм", "рационализм" и т.п., то приближаясь, то удаляясь от них. Но от этого они вовсе не перестают охватывать нечто реально существующее в историко-философском процессе.

Если применить эти понятия к марксизму, то получится следующая схема: первоначально марксизм возникает как философское учение Маркса и Энгельса, которые имеют общие исходные принципы и положения. Хотя в то же время допускаются и реально существуют расхождения в их взглядах. С развитием философского учения появляются сторонники и приверженцы их взглядов и образуется философская школа, из которой со временем складываются философские течения. Надо отметить, что любое философское течение состоит из различных, нередко конкурирующих учений и школ, между которыми возможны противоречия при наличии каких-то общих положений. В истории марксизма этот процесс начинается в 70-80-х годах XIX в., когда стали образовываться различные школы и течения, порожденные, с одной стороны, распространением марксизма за пределы Германии, а с другой, попытками развить марксизм применительно к изменившимся современным условиям. Как определенное философское течение, марксизм представляет критическую точку пересечения различных философских направлений, отличающихся между собой исходной, отправной точкой теоретического анализа действительности. Этим определяется противоречивость философии марксизма, что породило множество его интерпретаций. В соответствии с имеющейся отечественной и зарубежной литературой, автор последовательно проводит мысль о существовании двух основных линий интерпретации философии марксизма – сциентистской и антропологической. Сциентистская линия в марксизме начинается с Энгельса, сюда же примыкают и зрелые работы Маркса, антропологическая же, напротив, берет свое начало в "раннем" гуманистическом Марксе, а позднее сходит на нет.

Во втором параграфе "Природа сциентизма и антропологизма в философии" подробно анализируется сущность сциентизма в сравнении с антропологизмом, исследуется эволюция сциентизма в западно-европейской философии. Показывается, что процесс сциентизации философии обусловлен развитием рационалистической традиции, в основе которой стоит критически мыслящая личность, стремящаяся понять природу и человека, исходя из собственных начал. Методология сциентизма опирается на механицизм, редукционизм, натурализм, пытается обнаружить простейшие элементарные связи и отношения мира и построить заново окружающий мир по законам разума, науки. Отмеченные философские направления выявляют общие характеристики современного марксизма, безотносительно к сложившимся философским школам внутри него. Они являются социально-значимыми, поскольку содержательно характеризуют место философии в духовной жизни общества, ее мировоззренческую роль и функцию.

Различие сциентизма и антропологизма можно увидеть в трех основных моментах. 1. Сциентизм избирает предметом философского исследования независимые от человека процессы внешнего мира, изучаемые конкретными науками. Задача философии состоит в суммировании этих результатов, создании сциентистской картины мира в целом, выраженной в универсальных категориях и понятиях. Антропологизм же ставит в центр исследования гуманистическую проблематику, связанную с жизнедеятельностью человека, переживанием им своего бытия, ценностями и моральными нормами. 2. Сциентизм выступает против всяких норм ненаучного отношения к действительности, он универсализует метод науки, стремится списывать свои результаты, отвлекаясь от субъективной стороны исследования. Представители антропологизма, напротив, либо единственным методом познания объявляют "сопереживание" субъекта - "Я" с предметами сознания, либо в своих категориях воплощают нравственно-психологические, духовно-волевые состояния людей. 3. В первом случае философия рассматривается как составная часть научной картины мира, как воплощение позитивных знаний. Во втором - как выражение "внутреннего" мироощущения, как рационализация практических интересов. Автор последовательно проводит мысль о том, что антропологизм и сциентизм в философии подразумевают существование системы взаимосвязанных принципов, определяющих метод исследования природы, общества и человека.

В целом, выделяя главную особенность антропологизма, можно сказать, что для него характерно признание проблемы человека

как философской теоретической проблемы, которая принципиально не может быть решена в рамках естественно-научного знания.

Смысл сциентизма в философии состоит в такой ориентации на позитивную науку (преимущественно на естествознание), которая под предлогом борьбы с умозрительными спекуляциями исключает из философии традиционные мировоззренческие проблемы, отвергает возможность их решения научными средствами, ликвидирует философскую (мировоззренческую) значимость науки. Крайней формой сциентизма является позитивизм, который, однако, не сводится только к первому.

В третьем параграфе "Русский марксизм: истоки и смысл" анализируется начальный этап распространения марксизма в России, исследуются различные подходы к его восприятию. Впервые о марксизме узнали в России в начале 40-х годов. Серьезное влияние марксистских идей на русскую интеллигенцию приходится на пореформенную эпоху и начинается с народничества в целом; народниками марксистская теория трактовалась как экономический детерминизм и материализм, а концепция пролетарской революции парадоксальным образом обосновывала идеи крестьянской революции и некапиталистического пути развития России.

Далее выделяются две основные трактовки марксизма, которые можно назвать - революционная в политике, сциентистская в философии, представленная Плехановым, Лениным, Богдановым и др., вторая - реформистская в политике, в конечном счете антропологическая в философии, представленная "легальными марксистами".

Характерной особенностью философии "легального марксизма" было стремление совместить материалистическое понимание истории с элементами кантианства, хотя одни (Бердяев, Булгаков) исходили из этих посылок изначально, другие (Туган-Барановский, Струве) пришли к этому в результате своей собственной философской эволюции. Приверженность "легальных марксистов" марксизму означала главным образом приверженность его социальному идеалу, а отход вызвало осознание того, что этот идеал дается совсем не наукой. "Легальные марксисты" отстаивали чаяния будущего, которые находили у Маркса, но утверждали, что они могли быть связаны только с синтезом требований социального движения, нашего времени выражение в марксизме, с религиозной философией. Все ценное в марксизме они видели в методологическом выделении материальной стороны жизни, установлении ее самостоятельного значения и поиске необходимых соотношений в этой сфере. При этом исторический материализм должен был, по их мысли, брать нравственность априорной предпосылкой и рассматривать общественное развитие

как условие для развития духовного начала. Бердяев формулировал эту мысль так: религия классовая, которой является марксизм, должна перейти в общечеловеческую.

В диссертации подробно анализируются следующие особенности критического восприятия марксизма "легальными марксистами", по мнению которых Марксу присуща основная методологическая ошибка: марксистский материализм является путанным и гносеологически наивным смешением конкретных положений истории, абстрактно-научных положений социологии и метафизических идей философии истории.

Вторая линия - сциентистская - берет свое начало у Энгельса, для которого было характерно стремление создать действительно научную картину мира, опираясь на естествознание. Плеханов продолжает эту линию Энгельса, рассматривая философию как совокупность гипотез по поводу отношения сознания к бытию, субъекта к объекту. Воспринимая философию Маркса через Гегеля, Плеханов считал, что в мире истории господствуют разумные силы, которые можно назвать историческими законами, определяющими ход, темп, направление человеческой жизни. У Плеханова сциентизм приобретает ярко выраженную рационалистически-социоцентрическую форму.

Наиболее полно сциентистское направление в марксизме выразил Богданов. Он разработал новейшую философию, которая отвечает потребностям современного естествознания под названием эмпириомонизм. Философия должна быть заменена наукой об организации элементов опыта, которую он назвал тектологией.

Сциентизм Ленина ярко проявился в его политической философии.

Во второй главе "Сциентизм Г.В. Плеханова: рационалистически-социоцентрическое прочтение философии марксизма" уже с учетом выделенного направления истолкования философии марксизма содержательно раскрываются идеи и понятия, которые лежат в основании философских взглядов Г.В. Плеханова.

Первый параграф "Теоретическая разработка Г.В. Плехановым мировоззренческо-методологических основ русского марксизма" посвящен рассмотрению новой для марксизма проблемы - "Марксизм и Россия", под знаком которой проходили все крупные дискуссии и расколы внутри русского марксизма. Проводится доказательство, что под воздействием поисков решения этой проблемы совершился переход Плеханова от народничества к марксизму. Из политико-экономического анализа российской действительности Плеханов

сделал принципиальный вывод о том, что пролетариат революционизирует общественные отношения в России. Он безоговорочно переходит на позиции марксизма, что означало принятие им основополагающих идей Маркса и Энгельса, обращение к рабочему классу и, как следствие, изменение его мировоззренческой ориентации. Судьбы социализма он связывал не с семейной общиной и крестьянскими бунтами, а с промышленным капиталистическим развитием и классовой борьбой пролетариата. Вопросы о цене, которую следует заплатить за буржуазный прогресс в отсталой стране, поднятые народниками, Плеханов подменил темой российской "азиатчины" и "восточного деспотизма". Эта тема оказалась буквально находкой для Плеханова, он ссылается на нее, начиная от критики народников как защитников азиатского строя и реакции и вплоть до неприятия Октября 1917 года, поскольку Россия еще не успела излечить свою "азиатчину" и цивилизоваться. Апелляция к "восточному деспотизму" призвана была подвести фундамент под его концепцию двустадийности революционного процесса в России: необходима борьба против царизма ради демократии, причем единым фронтом - пролетариат с буржуазией. Только совместные действия способны "европеизировать" Россию и избавить ее от "восточного деспотизма". В целом, новая позиция Плеханова явилась значительным шагом вперед по сравнению с уровнем решения вопросов основоположниками марксизма. Новой эта позиция была и по отношению к народникам. Плеханов был категорическим противником "захвата власти" народовольцами как авантюры, способной послужить сигналом к наступлению реакции. Революционные народники исходили из положения о том, что Россия придет к свободе (демократии) через социализм, т.е. считали, что Россия уже готова для социализма и все дело лишь в том, как захватить власть и начать социалистические преобразования. Плеханов перевернул народническую формулу: Россия придет к социализму через свободу. Тем самым идея паузы между двумя революциями, во время которой в условиях демократического капитализма созреют необходимые экономические, политические и культурные предпосылки социализма, становится решающей в структуре политического мировоззрения Плеханова.

В плане изменения методологических ориентиров теоретического мышления принятие марксизма для Плеханова означало пересмотр идеалов и норм научной деятельности. Увидев в марксистской диалектике тот аппарат, с помощью которого описание и объяснение развития современного ему российского общества единственно возможно, Плеханов понял основополагающую роль и значение фило-

софской теории и ее метода в общей структуре марксистского мировоззрения и принял это в качестве аксиомы. В результате Плеханов приходит к убеждению в истинности Марксовой логической модели развития истории человечества. Она становится для Плеханова живым конкретным процессом, а марксистские общесоциологические положения - "краеугольными камнями" творческой деятельности, сущность которой он определил как развитие марксизма. Переход Плеханова от народничества к марксизму осуществлялся по законам метафизического мышления: из двух возможных альтернатив он выбрал одну (Россия должна идти по пути развития, аналогичному развитию капитализма в Западной Европе). В его представлении в этот период утверждается объективистское ожидание и вера в положительные стороны капиталистического процесса, с которыми он однозначно связывает дальнейший путь развития России.

Второй параграф *"Социализм философии истории Г.В. Плеханова"* посвящен анализу главного марксистского принципа, определяющего трактовку общества и человека. Для социализма человек в собственном смысле не существует, существовать может только человечество, так как всем своим развитием, в каком бы отношении его не рассматривать, человек обязан обществу. Противоположностью социализма является антропоцентризм. В марксистской традиции существует попытка рассмотрения антинормы антропо- и социализма. Субъективно она ориентирована на диалектическое осмысление действительности, на отказ от противопоставления личности и общества. В классическом марксизме эта попытка закончилась победой социализма, но стремление к диалектическому синтезу сохранилось и в русском марксизме.

Ключом к пониманию всех социальных феноменов на различных стадиях движения человечества для Плеханова было марксистское решение основного вопроса философии в его применении к общественному развитию путем критики фатализма и субъективизма. В своих главных произведениях, посвященных диалектике общественного развития, Плеханов балансирует над антропо- и социализмом и в конечном итоге сходит на более устойчивые позиции последнего. Роль личности, по Плеханову, не качественна, а количественна. Конкретная личность больше или меньше соответствует общественной потребности, но если существует потребность, то такая личность появится и в меру своих сил совершит то, что ей исторически подобает совершить. Получается, что не люди творят историю, ее творит какая-то мистическая сила, действующая посредством этих людей. Социалистический структурализм Плеханова

проявляется в трактовке им механизма влияния личности на общество, из которой следует, что в истории действуют не люди, а общественные структуры. Людям же, чтобы проявиться, нужно занять какое-то положение в этих структурах, отождествиться с ними.

С позиций социализма Плеханов стремится раскрыть учение Маркса об общественно-экономических формациях. Именно внутренние силы самой формации с диалектикой производительных сил и производственных отношений, с диалектикой собственного базиса и надстройки раскрывают и определяют динамику ее рождения, становления и гибели. Плеханов объясняет причину движения человечества основным законом общества, носящего название "способ производства материальных благ". Ему принадлежит приоритет в конкретизации Марксовых положений об этом определяющем факторе жизни общества, а также в разработке общетеоретического анализа диалектики производительных сил и производственных отношений.

Далее показывается, что исходной идеей социализма Плеханова является не критическое отношение к Гегелю, а точнее к его объективизму - признанию объективной, независимой от людей законосообразности исторического движения. Мистификацию Гегелем исторического процесса Плеханов видел лишь в начальном акте - признании абсолютной идеи, в самом же содержании его философской исторической теории не усматривал никакого мистицизма. Это послужило Плеханову отправным моментом для приведения к тождеству марксистского и гегелевского оснований общественного процесса. Отсюда его идеи об автоматическом вызревании социалистического сознания у пролетариата.

В третьем параграфе *"Философия марксизма в рамках рационалистически-сциентистского мировоззрения Г.В. Плеханова"* раскрывается учение Плеханова о философском материализме Маркса через решение им основного вопроса философии, определяющим принципиальную критику кантианства и махизма. В борьбе против идеализма Плеханов проводил положение диалектического материализма о двух линиях в философии, их непримиримости, выступил в защиту познаваемости мира и продолжил отстаивать единство всех составных частей марксизма. Плеханов, обосновывая материалистический монизм, полагал, что в мире существует только материя - субстанция, что никакой мыслящей субстанции нет вне этой материи, а мышление и движение являются функциями материи. Мышление не тождественно бытию и не может быть к нему сведено. В диссертации подробно сопоставляются позиции Плеханова с идеями Фейерба-

ха, Канта и др. по важнейшим проблемам философии, таких, как субъект-объектные отношения, проблема истины. Однако объективистское прочтение марксистской философии Плехановым, его интерпретация практики как опыта, недиалектическое толкование процесса познания повлекли за собой превращение его сознательного стремления применить диалектико-материалистическую методологию философского исследования современной жизни в стихийное подчинение проводимых им исследований социо-культурной детерминанте развития теоретического знания. Известный логицизм его взглядов на развитие философского знания обусловил и то, что в процессе критического анализа философских противников марксизма Плеханов противопоставлял им по большей части не столько марксизм, сколько материалистическую и рационалистическую традиции в истории философии.

Новаторскую роль Маркса Плеханов видел в том, что он соединяет философскую теорию познания с материалистическим пониманием истории. Однако именно по вопросу об активности познающего субъекта Плеханов вступил в спор с Марксом и защищал по сути Фейербаха, или, во всяком случае, не усматривал коренного отличия Марксовой постановки проблемы от фейербаховской. Это проявляется в принципиальном решении Плехановым проблемы познавательной роли форм живого созерцания и форм абстрактного мышления. В целом, внутренний смысл сциентистского толкования философии Г.В. Плехановым вытекает из идеологии эпохи Просвещения, трактующей философию как разновидность научного знания, высшей задачей которой является раскрытие законов развития объективного мира с целью его практического переустройства.

В третьей главе "Позитивистская интерпретация философии марксизма А.А. Богдановым" предпринята попытка систематического изложения философского учения Богданова, взятого в историческом развитии. Автор исходит из того, что адекватное понимание философского развития Богданова возможно лишь при учете органической включенности его философских взглядов в историю марксистской философии, в рамках которой он создал оригинальную сциентистски-позитивистскую версию философии марксизма.

Первый параграф "Философская эволюция А.Богданова: ее истоки и направления" посвящен исследованию развития философских взглядов Богданова в рамках коренного принципа его теоретических изысканий - принципа монизма.

Стержневой идеей на протяжении всей его эволюции является идея объединенного человечества, "высшего типа жизни", к кото-

рому закономерно ведет история. Для достижения этой цели необходимо выполнить троякую задачу: изменить тип человеческой личности в меняющихся условиях; изменить тип общественной системы, устраняя элементы принуждения из отношений между людьми; изменить тип человеческого познания, главным признаком которого является освобождение от фетишей, ограничивающих и извращающих познавательное творчество. Эти три задачи Богданов сформулировал в книге "Новый мир".

Проблема познания получила дальнейшее развитие в "Эмпириомонизме", проблема общественной системы и совершенствования организации отношений между людьми разрешилась в "Тектологии". Идея развития человеческой личности обстоятельной разработки у него не получила. Очевидно, здесь сказалась его общеметодологическая установка на коллективность как всеобъемлющий принцип высшего типа жизни, к которому с естественной закономерностью должно прийти человечество. Этот принцип снимает, элиминирует индивидуальное, личностное начало в человеке, всецело подчиняя его "социально-организованному" началу.

Тем не менее в статье "Собирание человека" Богданов пытается показать социальный прогресс через трансформацию человеческой личности. Развитие личности, общества он рассматривает как закономерный процесс, характеризующийся движением от низших, консервативных форм жизни к высшим, более пластичным и динамичным. Центральным звеном социальной диалектики Богданова выступает борьба между консервативной и прогрессивной тенденциями. Взаимодействие этих тенденций рассматривается в разные эпохи, которым соответствует тот или иной тип жизни. Таких типов три: авторитарный, индивидуалистический и коллективистский. Хотя последний, высший тип - это дело будущего, но предпосылки его уже формируются в среде пролетариата.

Развитие общества идет через процессы дробления и собирания человека, имеющих противоположную направленность. Первобытный человек представляет определенную целостность, которая обусловлена ограниченностью его существования. Первое дробление этой целостности происходит тогда, когда воля активная отделяется от воли пассивной. Возникает авторитарный тип жизни. Дальнейшее совершенствование орудий труда, разделение труда способствует разрыву авторитарной традиции, выходу за ее пределы. Наступает эпоха социализма - вторая фаза дробления человека. Для каждого индивида суживается содержание жизни, ограничивается возможность понимать других. Наступает эпоха индивидуалисти-

ческого типа жизни. Несмотря на многочисленные издержки, разорванность мира этот тип жизни отличается огромным преимуществом по сравнению с предыдущим. Он порождает реальные жизненные противоречия, а через них происходит развитие, прогресс. Однако в раздробленном человеке стихийно возникает потребность обрести целостность. Этому процессу эффективно способствует капитал, так как он предполагает известную общность опыта, на основе которой достигается взаимное понимание людей. Типичными формами собирания человека выступают групповое и классовое самосознание. На его почве возникают организационные формы союзов, партий и т. д. Эта линия развития через социальные столкновения, борьбу классов ведет к достижению высшего, коллективистского типа жизни. Трехступенчатый цикл человеческой истории имеет ряд аналогий у философских предшественников Богданова: Гегель, Маркс, Соловьев. В этом параграфе сопоставляются концепции Богданова и Вл. Соловьева, выделяются общие основания и различия. Коренным отличием является понимание общественного идеала. Общественный идеал Соловьева возвышеннее, гуманистичнее, привлекательнее. Идеал Богданова представляется более реалистичным и практичным. Богданов строит функциональную модель будущего общества, рассматривая разъединение человеческого общества как источник специализации опыта, отличающего одни части общества от других.

Понимая философию Маркса как социальный материализм, Богданов не соглашается с коренными положениями диалектического материализма, в частности, с основным вопросом философии в формулировке Энгельса. В богдановской интерпретации марксизма есть два ключевых момента: жизненные интересы, борьба за которые указывает реальные пути освобождения рабочего класса, и социально-практическая обусловленность всех форм идеологии, включая и философию. Богданову было абсолютно чуждо религиозно-почтительное отношение к классикам марксизма. В философских исканиях Богданова был существенный мотив - философия марксизма должна быть философией современного естествознания. Отсюда его постоянное стремление соединить философские принципы марксизма с достижениями других философских концепций, ориентированных на анализ научного познания, прежде всего махизма и эмпириокритицизма.

Во втором параграфе "Эмпириомонистская теория А. А. Богданова" представлен анализ философского учения Богданова, разработанного им в начале XX в. Отвергая философию как метафизику,

совершенно оторванную от науки, он формулирует идею о философии как об одном из важнейших организующих приспособлений, что в будущем должно привести ее к задаче исследования мирового процесса с точки зрения всех возможных путей и способов организации.

Сциентистская трактовка философии Богдановым диктовалась духом времени, отражала противоречивый характер развития научного познания. Сомнение в возможности исчерпывающего познания окружающей действительности сопровождалось одновременно усилением интереса к практическому использованию новых данных, производимых опытным естествознанием. Противопоставление природной стихии и организованного разумом человеческого действия приводило к смещению исследовательских интересов от задач полного описания мира к разработке организационных приемов, с помощью которых можно было на практике добиться результатов, необходимых человеку.

Таким образом, практическая ориентация все более вытесняла гносеологическую, и эмпириокритицизм как раз и выразил стремление ограничиться "непосредственно данным", не замыкаясь вопросом о его природе.

Диалектический материализм, единственным носителем которого, по мнению Богданова, являлась школа Плеханова, не отвечает духу философии активизма, практики. Основной упрек в адрес материалистов - его утверждение о созерцательности и пассивности всякого материализма, поэтому и диалектический материализм не может считаться пролетарской философией. Односторонне рассматривая философию как идеологическое явление, отвергая всякое объективное содержание философских систем, Богданов пришел к вульгарно-социологическому выводу о том, что в философских категориях отражается исторически-определенная форма социально-трудовых отношений общества. Строй философских понятий отражает с точностью строй общества. Творческий, активный характер познания, по его мнению, вполне соответствует роли рабочего класса как наиболее активного в современной системе производства. Эмпириомонизм как социально-трудовое миропонимание отличается от других философских систем рядом признаков: новое понимание причинной связи, а именно - социально-техническая форма причинности: "чувственно-трудовое понимание элементов опыта", социоморфизм мышления. Однако эмпириомонизм является уже пройденной ступенью и новая наука должна будет решить две задачи, стоящие перед естествознанием - задачу изучения объективной

действительности и задачу изучения методов, используемых самой наукой.

В третьем параграфе "Тектология А. А. Богданова" раскрываются основные положения и смысл богдановской всеобщей организационной науки, анализируются методологические и эмпирические ее предпосылки. Исходный принцип тектологии - организация. Тектология строится Богдановым не как теория, а как всеобщая организационная наука. Предмет тектологии - организационная деятельность в природе и в обществе, цель тектологии - систематизация организационного опыта; методы тектологии - в первую очередь индуктивные, во-вторую - тектолого-дедуктивные. Тектология - наука эмпирическая. В этом глубинное отличие Богданова от Гегеля. Он полностью переходит на эмпирическую основу, являющуюся сущностным выражением позитивистски-сциентистского миропонимания.

На наш взгляд, в тектологии решаются две основные задачи: первая - обоснование системности как одной из важнейших характеристик объективного мира и человеческого мышления; вторая - разработка единой организационной науки, способной на основе знания системных закономерностей управлять их формированием и развитием. Решение этих задач возможно на основе появления нового тектологического мышления, которое призвано разбить сформировавшиеся догмы и стереотипы. Проблема тектологического мышления абсолютизируется Богдановым, что приводит его к мысли о конце прежней идеологии, в том числе и философии. Считая обобщение важнейшей характеристикой научного познания, он утверждал, что это достижимо лишь там, где выделяется организационный аспект исследуемых явлений. Поскольку любая проблемная ситуация имеет вид конкретной задачи и может быть сформулирована как определенный набор элементов, постольку решение оказывается связанным с поиском такой комбинации этих элементов, которая наиболее отвечает целям исследователя. Формами, с помощью которых увеличивается степень обобщенности используемых человеком знаний, являются язык, коммуникация.

Учение о "всеобщей организации" представлялось его создателю формой самосознания науки. Наука сама берет на себя функции основания всей системы общественной культуры и станет обеспечивать должный уровень осмысления людьми накопленного ими опыта. Поэтому вместе со старой идеологией должна исчезнуть и философия. Новая наука должна неизбежно привести к преодолению

социальной раздробленности. Для этого нужно избавиться от устаревших традиций, что предполагает создание новой пролетарской культуры, обеспечивающей такие формы осмысления действительности, которые соответствовали бы характеру его организации. Представления самого Богданова отличаются от традиционной трактовки пролетарской культуры как требования "избавиться от старого хлама". Он исходит из положения, что тектология не появляется внезапно, а является необходимым следствием того, что делалось людьми в их практике и в теории. Этот мотив существенно отличает его позицию от позитивистской традиции и если в эмпириомонизме эти позитивистские мотивы еще сохраняются в неявном виде, то в дальнейшем Богданов полностью отошел от этой тенденции. Для него тектология была в конечном счете не просто отдельной дисциплиной, а скорее стилем научного мышления, к явному овладению которого наука неосознанно всегда стремилась.

Анализируя организацию человеческой деятельности по формированию общественных отношений, Богданов трактует человеческую деятельность как организующую или дезорганизующую, которым присущи общие закономерности, объединенные в так называемые организационные методы. Это: централистский тип организации, метод сохранения или восстановления равновесия, конъюгация, цепная связь, интергрессия, дезингрессия, методы отбора или подбора и др. Все это позволяет автору "Тектологии" дать интереснейшую проработку важнейшей стороны человеческой деятельности - ее организационной структуры.

Для эффективного действия организационных структур Богданов вводит требование знания их механизма. Механизм - это понятая организация. Богданов исследует различные механизмы организации человеческой деятельности: формирующие механизмы, регулирующие механизмы, способствующие повышению активности людей и др. Тем самым Богданов одним из первых среди обществоведов увидел органическую связь между механизмом действия и механизмом использования организационных систем и структур. Основанием такой связи является его понимание стихийности и сознательности в развитии общественных явлений. Сознательность подразумевает, во-первых, планомерные усилия людей, их творчество и, прежде всего, организованное творчество; во-вторых, необходимость научно обоснованной связи всех взаимодействующих элементов системы; в-третьих, невозможность построения организации человеческой деятельности на однородных методах и схемах. Конкретизируя общие положения тектологии при анализе буржуазного общества,

Богданов выделяет три основных вида деятельности: всеобщая организация финансово-промышленного капитала: организация государства, опирающегося на интеллигенцию, ученых, профессионалов-техников, развивающиеся организации рабочего класса. Для Богданова сознательно организовать явления - это значит планомерно применить организационные методы, ориентированные на поставленную цель. Тектология страдает существенным методологическим изъяном - абстрактно-системным подходом к организации производственно-технологической стороны человеческой деятельности.

Таким образом, исследуя главные идеи тектологии, можно прийти к выводу о том, что принципы эмпириомонизма лежат в основе тектологии. Их органическая связь выражается в сконструированной Богдановым эмпириомонистически-тектологической картине мира. Создавая подлинно монистическую систему, Богданов рисует следующий путь преодоления человеческой специализации. Традиционная философия преодолевается эмпириомонизмом, который, в свою очередь, выступает переходной формой, ибо знает свои теоретические основания и видит дальнейшую перспективу. Тектология, по Богданову, как прямая противоположность философии является высшей формой научного познания.

В четвертой главе "Марксизм и ленинизм: проблема тождества и различия" анализируется сущность ленинизма, его специфика, социально-политическая обусловленность его появления. Вопросы о сущности ленинизма, его новизне, об отношении к марксизму начались со времен возникновения ленинизма. В советской философско-политической литературе господствовала общепринятая версия, согласно которой единственным и истинным толкованием марксизма является ленинизм. Сегодня данная позиция осталась в прошлом.

В первом параграфе *"Политическая философия В.И. Ленина"* показано, что объективистская интерпретация марксизма характерная для западной социал-демократии и для русского марксизма (плехановская концепция двустадийности российской революции), не была принята Лениным. Он последовательно разработал революционный курс, рассчитанный на непримиримую, классовую борьбу пролетариата. Ленин требовал от пролетариата вести одновременно "две войны" уже на первой стадии революции - против царизма и против буржуазии. Свои доказательства в пользу концепции "двух войн" Ленин выводил из анализа специфического положения трех главных российских классов - буржуазии, пролетариата и крестьянства. Что касается буржуазии, то время, когда она выступала главной революционной силой, уже позади. Не возвратится оно и

для России. Здесь Ленин рассуждал в полном соответствии с оценками Маркса и Энгельса негативных качеств буржуазии в России.

Вторая линия аргументации Ленина в пользу стратегии "двух войн" идет по линии выявления особой роли пролетариата, который при завоевании демократии в российской революции уже не является простым придатком и орудием буржуазии, как это было в прежних революциях, а способен выступать самостоятельной революционной силой. Революция должна привести к установлению демократии, а функции организации пролетариата в значительной мере ложились на его авангард, т.е. на социал-демократическую партию. Третий пункт ленинской аргументации связан с раскрытием роли нерешенного аграрного вопроса как одного из главных вопросов всей революции. Ленин берет его преимущественно как вопрос крестьянский и даже более того - как проблему использования крестьянских бедствий, т.е. заложенного в них революционного потенциала для взрыва существующей политической системы.

Своим выбором стратегии "двух войн" Ленин отверг детерминистскую версию марксизма и догматическую веру во влияние ортодоксальных революционных схем, которые следует воплощать всякий раз, невзирая на конкретные обстоятельства. Установка на революцию образует у Ленина тот логический центр мышления, к которому в конечном счете стягиваются его общепринятые суждения по проблемам философии социализма. Здесь же коренятся критерии оценок иных концепций общественного развития России (народничество, "легальный марксизм" и др.).

В своих первых обобщающих работах 90-х годов Ленин определяет тип социально-экономического развития России. Ленин не оспаривал саму исходную народническую постановку вопроса о необычности российского капитализма. Он показывает, что капитализм - это внутренний продукт эволюции товарного производства на определенном его этапе. Анализируя истоки кризиса в России и пути выхода из него, он доказывает, что Россия страдает не столько от развития капитализма, сколько от недостаточности его развития. Выход из этой кризисной ситуации возможен через классовую борьбу и революционное уничтожение старой системы. В методологическом плане Ленин противопоставлял народнической теории учение Маркса. При всех оговорках о том, что Маркс не отвечает за своих учеников, Михайловский приписывал ему экономический материализм. Поэтому задачей своего субъективного метода он считал возрождение комплекса всех духовно-нравственных ценностей и субъективного фактора в целом, которые подрывались марксизмом.

Главный порок марксизма Михайловский видел в объективизме. Этот объективизм выражается в преклонении перед "экономическим фактором" и взгляде на личность как социологически ничтожную величину. Истоки такого "объективизма" марксистского учения Михайловский видел в "гегельянщине". Подоплека всех этих обвинений марксизма в объективизме, в априоризме, в пренебрежении к человеку носила вполне определенный практический смысл. Марксизм, уверяли народники, равнодушен к судьбам России и не только не способен помочь в ее попытках избавиться от капиталистических бедствий, но даже оправдывает их как предпосылку некой будущей свободы.

Ленин обосновывает положение о том, что диалектический метод в социологии - это не отмывка, а лишь адекватная самому предмету исследования форма развития знания о нем. Марксизм, таким образом, является прежде всего методологией социального познания, сущность которой состоит в объективном характере исследования, поскольку предметом исследования выступает именно объективная диалектика данного способа производства. Вследствие этого на место субъективных целей и желаний встает изучение внутренних законов, определяющих характер, форму и пределы движения данного социально-экономического организма. Применение диалектики к анализу исторического развития общества и создание формационного деления этого процесса обеспечило успех диалектике как теории познания, а формационное членение явилось основой конкретного историзма в исследовании.

В вопросе о будущем России Ленин исходил из признания неизбежности революции. Однако Ленин был первый среди марксистов, кто усомнился в способности буржуазии выступить революционной силой. Предстояла революция буржуазная, но буржуазия не собиралась ее делать. Эти выводы начинают оформляться у Ленина во время его сотрудничества с "легальными марксистами". Общность позиций Ленина и Струве по вопросу о прогрессивности капитализма в России послужила основанием для их временного союза, но эта общность не означала тождества. Если Струве связывал прогрессивность капитализма с развитием производительных сил, конкуренцией, частной собственностью, то Ленин, не отрицая значимости этих достижений капитализма, подчиняет их рассмотрение иной логике. Главный упрек в адрес Струве состоит в том, что он сошел с точки зрения классовой борьбы, изучая социально-экономическое развитие страны.

Ленина не устраивает взгляд Струве на капитализм как на

единственную силу, способную вывести Россию из кризиса и спасти ее. С одной стороны, Ленин считает предстоящую революцию буржуазно-демократической, а с другой, разрабатывает стратегию одновременного ведения пролетариатом "двух войн". Возможен какой-то особый тип буржуазно-демократической революции, присущий только России.

Начальный период полемики со Струве показателен еще и тем, что он во многом предвосхитил ту реформистскую, критическую линию пересмотра марксизма, которая в европейском социализме будет представлена Э. Бернштейном и его сторонниками. Отметим некоторые пункты критического пересмотра марксизма. Струве исходит из того, что учение Маркса - это объективная теория, исследующая то, что было и будет как необходимый закономерный результат прошлого и настоящего, и ее можно охарактеризовать как мышление причинности. Экономический материализм поэтому игнорирует личность в смысле индивидуальности и рассматривает ее как социологически ничтожную величину. В основе такой интерпретации социальной философии марксизма лежат два обстоятельства: а) Струве стремился явления общественной жизни объяснить законами природы, предписывая Марксу идею тождества законов природы и законов общества; б) социальный детерминизм Струве рассматривал как некую абстрактную силу, оторванную от деятельности людей и стоящую вне человеческого общества. В основе абстрактного понимания социального детерминизма усматривается жесткая социоцентрическая установка мышления Струве. Она также не устраивала Ленина.

Он пытается найти диалектический синтез и преодолеть крайности антропо- и социоцентрических установок путем разработки проблемы объективного и субъективного в историческом процессе. Согласно Ленину, возможность изменения людьми общественных отношений вытекает из того, что сами объективные социальные процессы - результат практической деятельности людей. Практика включается в понятие детерминизма, опосредуя объективное и субъективное. В результате ускоряется развитие условий и возрастает сила воздействия на них субъективного фактора. Воздействие субъективного фактора на объективные условия с целью их изменения Ленин связывает с классовой борьбой, развертывающейся в антагонистических формациях.

В целом, именно идея о первичности пролетарской классовой борьбы составит центральный пункт его новой концепции революционного процесса в России, что наглядно проявляется в полемике с

"экономистами" и Плехановым. Целью русской революции должно стать достижение демократии не на мерку буржуазии как класса, а на мерку пролетарских классовых интересов. Ленин не просто утверждает идею первичности политической борьбы, но и вводит в нее требования главенства и лидерства пролетариата, его руководящей роли над всеми остальными демократическими силами. Если для Плеханова главный вопрос состоял в том, как воспользоваться социалистам политическим переворотом в интересах пролетариата, то Ленин видит проблему в том, как социал-демократам возглавить этот переворот. В силу этого нового требования Ленин провел переоценку организационных задач партий и принципов ее собственного настроения. Организационные принципы партии выражали соответствующую философию истории, взгляд на возможность сознательного изменения общественных отношений посредством активной революционной инициативы пролетариата во главе с его партийным авангардом. У Ленина нет негативного отношения к капитализму как к исключительному бедствию и установки на волевое его уничтожение. Отсутствует у него установка на объективистское ожидание исключительно прогрессивных сторон капитализма, что было у Плеханова. Ленин пытается выработать особую позицию. Он по конкретным вопросам соглашается со всеми своими главными оппонентами, но это согласие носит частичный характер, ибо его не устраивает их мировоззренческая позиция в целом. Ленин стремится быть не по середине, а над субъективизмом и объективизмом. Объективизм ему ближе, он охотно пользуется аргументами Струве и Плеханова, но он еще не перешел полностью на позиции социоцентризма, а ищет высший смысл.

Ленинизм делает принципиальный прорыв в интеллектуальном осмыслении проблем развития марксизма, пытаясь преодолеть крайности путем выдвижения совершенно новой проблематики - диалектика и революция. Это позволило ему выйти на новый уровень постановки и решения проблемы, признав первичность порожденной капитализмом классовой борьбы пролетариата в деле обновления России. Внутри русского марксизма ленинизм определился как революционно-радикальное, "левое" течение в противоположность реформистскому "правому" крылу, представленному основными оппонентами Ленина, включая Плеханова.

Во втором параграфе "Ленинизм: философия и политика" анализируется понимание Лениным природы философии, которое было обусловлено в большей части идеями Ф. Энгельса, высказанными, прежде всего, в "Анти-Дюринге". Для Ленина было характерно фи-

лософское обоснование марксизма как утверждение материализма единственно научным методом, что наглядно проявилось в его "Материализме и эмпириокритицизме". В этой работе, рассматривая основные категории диалектического материализма, уточняя содержательную сторону этих понятий, Ленин решает прежде всего гносеологическую задачу. Осмысливая кризисную ситуацию в естествознании, он делает вывод о том, что объективное содержание научных знаний можно зафиксировать и оценить только с позиций диалектико-материалистической теории познания, раскрывающей диалектику объективной, абсолютной и относительной истины, единство объективной и субъективной диалектики. Но эти новации ленинской трактовки марксистской философии соседствуют подчас с апологетическим изложением плехановской версии диалектического материализма, рассматривающей материализм и диалектику как его рядоположенные составляющие.

Иллюзия интеллектуального родства махизма и марксизма обусловлена влиянием на социал-демократическую идеологию идей естественно-научного материализма, сквозь призму которого зачастую и воспринимался марксизм. Следствиями этого процесса стали натурализация марксистской философии, подмена философских категорий естественно-научными понятиями, отождествление философско-материалистического и научно-материалистического подходов к анализу объективной действительности.

Ленин, безусловно, имел основание выступить против махистов, субъективизм которых не давал возможности рассматривать социально-политическую ситуацию в ее объективности, и, следовательно, подвергнуть ее научному анализу и определить ее диалектическое соотношение с практическим действием.

Вместе с тем, автором исследования проводится мысль, что именно обстоятельства политической и внутрипартийной борьбы подтолкнули Ленина заняться разработкой проблем философии марксизма. Этим обусловлена и ортодоксальность, и упрощенность ленинских представлений о диалектико-материалистической философии. Этим обусловлено очевидное расхождение между философией, имплицитно содержащейся в политических трудах Ленина, и его позицией в "главном философском произведении".

В предреволюционный и революционный период меняется отношение Ленина к диалектике Гегеля. Применение материалистической диалектики, обогащенной благодаря изучению и переосмыслению диалектики Гегеля, позволяет Ленину прийти к таким политическим решениям, которые привели к успеху революционное движение про-

летариата. Завершение философской эволюции Ленина, которое ознаменовалось пониманием философии как науки, выразилось в статье "О значении воинствующего материализма".

В целом, ленинизм можно определить как форму адаптации марксизма к условиям регионов, пограничных для капиталистического мира начала XX века. Это не значит, что Ленин внес в марксизм непосредственно чуждые ему идейные традиции. Но он начал наполнять марксистские тезисы тем реальным смыслом, который диктовала российская действительность. При тесном единстве теории и практики, которое проходит через всю деятельность Ленина, его воззрения не могут быть сведены к тому, что написано в нескольких произведениях и тем более возведены в абсолют. Превращение его трудов в высшие сакральные тексты не могло принести никакой пользы развитию философской мысли. Однако, именно это и случилось с его идейным наследием. Сталин осуществил систематизацию ленинских идей, упростив, обединив и в значительной степени деформировав их. В основе догматизации Сталиным философии марксизма лежит его своеобразное восприятие этой философии. Чтобы уяснить существо философских взглядов самого Сталина, подробно анализируются его письма 1908-1909 годов, его работы, написанные в это время, в которых выражена авторская оценка философии марксизма, а также российских и зарубежных последователей Маркса. Анализ этих работ показывает, что для Сталина были характерны эклектизм и упрощенное толкование философских основ материализма, диалектики, что служило теоретической предпосылкой его крайнего субъективизма, как в философии, так и в политике. Авторитет Ленина, в том числе и философский, был использован Сталиным для создания собственного непрерываемого теоретического авторитета. Те основы философии марксизма, которые Сталин позднее изложил в четвертой главе "Краткого курса" и которые он неразрывно связывал с освоением книги Ленина, не свидетельствовали об изменении, по сравнению с началом века, существа его философских взглядов и сыграли решающую роль в догматизации представлений о Ленине, а также, в сведении диалектико-материалистического учения к набору сталинских определений.

В заключении диссертации определяются наиболее перспективные направления дальнейшего изучения истории марксистско-ленинской философии и формулируются обобщающие выводы, содержащие научную новизну и выносимые на защиту.

Положения, выносимые на защиту и обладающие признаками научной новизны

1. Если применять критерии и методы историко-философского исследования для определения места философии Маркса и Энгельса в контексте мировой мысли, то марксизм можно трактовать как определенное философское течение, объединяющее множество разных школ и учений, в котором пересекаются два основных философских подхода - антропологизм и сциентизм, базирующихся на различных мировоззренческо-методологических принципах понимания мира и человека.

Антропологическое толкование философии Маркса основывается на его ранних работах, в основе которых лежит триада понятий: отчуждение - овеществление - практика. Сциентистская интерпретация философии Маркса в большей степени представлена его поздними трудами и находит продолжение в противоречивых положениях Энгельса, касающихся природы, цели и статуса философии. В целом, Энгельс склоняется к пониманию философии как науки, имеющей свой собственный предмет. Неправоммерно противопоставление этих двух подходов; скорее всего, речь может идти о попытках с обеих сторон дать в свете современного, более полного знания творчества Маркса целостную картину его мышления. Несомненно также и тот факт, что различия в истолковании творчества Маркса основываются на дуалистических чертах самой личности Маркса-философа и поляризации его воззрений в процессе развития. В целом, философскую концепцию классиков марксизма можно определить как сциентистский утопизм или суверенную убежденность, что одно лишь научное познание может дать людям знания и способности, необходимые для построения достойного человека общества.

2. Отмеченные философские подходы выявляют общие характеристики современного марксизма, безотносительно к сложившимся философским школам внутри него. Они являются социально-значимыми, поскольку содержательно характеризуют место философии в духовной жизни общества, ее мировоззренческую роль и функцию. Основные различия между антропологизмом и сциентизмом состоят в следующем: а) сциентизм избирает предметом философского исследования независимые от человека процессы внешнего мира, изучаемые конкретными науками. Философия либо суммирует эти результаты, создавая синтетическую картину мира, выраженную в универсальных категориях и понятиях, либо отказывается от задачи построения общей картины мира, а занимается лишь логикой или языком науки. Антропологизм ставит в центр исследования гуманистическую проблематику, связанную с жизнедеятельностью чело-

века, переживанием им своего бытия, ценностями и моральными нормами; б) сциентизм выступает против всяких форм ненаучного отношения к действительности, он универсализует метод науки, стремится описывать свои результаты, отвлекаясь от субъективной стороны исследования, "очищая" их от ценностного значения для человека, для субъекта. Антропологизм единственным методом познания объявляет "сопереживание" субъекта с предметами сознания, либо в своих категориях воплощает нравственно-психологические, духовно-волевые состояния людей, придает им характер неких онтологических сущностей; в) в первом случае философия рассматривается как составная часть научной картины мира, как воплощение позитивных знаний. Во втором - философия рассматривается как выражение внутреннего мироощущения. Таким образом, главной особенностью антропологизма является признание проблемы человека как философской теоретической проблемы, которая принципиально не может быть решена в рамках естественно-научного знания. Смысл сциентизма в философии состоит в такой ориентации на позитивную науку (преимущественно на естествознание), которая под предлогом борьбы с умозрительными спекуляциями исключает из философии традиционные мировоззренческие проблемы, отвергает возможность их решения научными средствами, ликвидирует философскую (мировоззренческую) значимость науки. Крайней формой сциентизма является позитивизм. Сциентизм позитивизма заключается в том, что естественно-научный образ мышления объявляется единственной приемлемой формой мыслительной деятельности, а наука сама по себе признается единственной силой социального преобразования.

3. В русском марксизме существовали две основных линии его толкования, обусловленные потребностями политической борьбы конца XIX - начала XX веков. Это - ревизионистская, представленная "легальными" марксистами, пытавшаяся соединить социальное учение Маркса с неокантианством, тем самым отрицавшая в марксизме философскую составляющую. Критическое восприятие философии марксизма "легальными марксистами" базируется на следующих положениях: 1) марксизм - это этическое учение, а изложение Марксом теории эксплуатации является собой настоящий обвинительный акт капиталистического производства; 2) эсхатология марксизма - теория катастроф и крушений. Так, для Бердяева, душа марксизма - в ожидании всемирной социальной катастрофы, которая не являлась ни наукой, ни философией, а чисто религиозным упованием; 3) критика эвдемонистического прогресса по Марксу. Гедонизм они считали несостоятельным, т.к. психологически не-

возможно сделать счастье целью жизни; 4) догматизм Маркса. По Булгакову, все содержание политико-экономической мысли Маркса впервые излагалось не в научных трудах, а заранее и в полном объеме в "Манифесте". Последующие работы представляли собой индуктивное подтверждение априорно полученных выводов; 5) марксизму свойственны черты религиозного изучения. По мнению "легальных марксистов" можно говорить о сложившейся системе марксистского богословия, о марксистской телеологии, марксистской апокалиптике, о хилиастических упованиях и догматической вере в благой исход истории. Бердяев считал главным источником "догматической части богословия" марксизма работу Энгельса "Анти-Дюринг", определенную им как "катехизис марксизма". В целом, марксизм как мировоззрение отпадал от спекулятивной философии, олицетворяемой Гегелем, в крайний материализм в метафизике, волюнтаризм в философии истории, сенсуалистический позитивизм в теории познания, гедонизм в этике. Вопросы, на решении которых основывалась вся русская философия, отсутствовали для этого типа сознания. Русские ортодоксальные марксисты, по их мнению, были "религиозными фанатиками научности".

Вторая линия - ортодоксальный революционный марксизм Плеханова, Ленина, Богданова, трактующий марксизм как цельное учение, в состав которого входит философия, понимаемая как наука. Вслед за Энгельсом, они восприняли сциентистскую интерпретацию философии и развили ее согласно собственному пониманию. В философии русского марксизма сциентизм ярко проявился в двух формах: рационалистически-объективистской, присущей Плеханову, и эмпиристско-позитивистской, присущей Богданову.

4. Переход Плеханова от народничества к марксизму совершался в процессе осмысления им проблемы - марксизм и Россия. Принятие идей Маркса означало для Плеханова изменение его мировоззренческой ориентации. Судьбы социализма он теперь связывает не с общиной и крестьянскими бунтами, а с промышленным капиталистическим развитием и классовой борьбой пролетариата. Проблемы, поднятые народниками, о неравномерности капиталистического развития Плеханов подменил темой "азиатчины" и "восточного деспотизма". Обращение к "восточному деспотизму" лежит в основе его концепции двустадийности революционного процесса в России: необходима борьба против царизма ради демократии в союзе пролетариата с буржуазией. Новой эта позиция Плеханова была по отношению к основоположникам марксизма, которые: 1) еще не определили тип социально-экономического развития России; 2) проблему

революции в России сводили лишь к "детонатору" пролетарских революций на Западе. По отношению к народникам Плеханов обосновывал идею паузы между двумя революциями, во время которой в условиях демократического капитализма созреют необходимые экономические, политические и культурные предпосылки социализма. В целом, переход Плеханова от народничества к марксизму происходит по законам метафизического мышления: из двух возможных альтернатив, которые существовали для Плеханова-народника, он выбрал одну (Россия должна идти по пути развития, аналогичному развитию капитализма в Западной Европе), а другую (возможность своеобразного, отличного от Западной Европы пути общественного развития) отбросил как несостоятельную раз и навсегда.

5. Рассматривая философию как совокупность гипотез по поводу отношения сознания к бытию, субъекта к объекту Плеханов исповедовал расширительную трактовку философии, когда в ней растворялось все теоретическое содержание марксизма. Полученные средствами философского анализа знания всеобщих закономерностей представлялись ему необходимыми и достаточными для познания нового. Плеханов считал, что диалектика как метод познания дает возможность анализа обобщения результатов лишь предшествующего развития. В такой интерпретации марксистский диалектический метод превращается исключительно в философскую теорию и не может служить орудием исследования развивающейся действительности. Теоретически Плеханов признает за марксистской теорией принципиальную возможность предвидения будущих событий. Конкретно исторически, констатируя невозможность предсказать все частности переходного периода от капитализма к социализму, он отказывается от теоретической разработки проблемы буржуазно-демократических преобразований. Главный упор делается им на объективность марксистских положений, доказательство их результатами новых исследований. Отсюда закономерен акцент на анализ преемственности марксизма и предшествующих учений, раскрытие необходимого характера появления марксизма. Это делает невозможным для него объяснить причину отказа Маркса и Энгельса от ряда идей предшествующего материализма и их переработки. В своем анализе Плеханов ограничивается лишь противопоставлением взглядов Маркса другим философам, не исследуя содержание и принципы диалектического метода.

6. Особенность сциентистской трактовки философии марксизма Г.В. Плехановым, своеобразно преломляющейся в социальной фило-

софии истории в виде социоцентрической установки, состоит в его рационалистически-объективистском прочтении. Для социоцентрического мышления человек в собственном смысле не существует, существовать может только человечество. Личность - это простая функция общественных нужд, а сама нужда и является подлинной движущей силой истории. Назначение личности - служить ей. Социоцентрический структурализм Плеханова проявляется в том, что в истории действуют не люди, а общественные структуры. Поэтому людям, чтобы проявиться, нужно занять какое-то положение в этих структурах, отождествиться с ними. В то же время проблема социального творчества человека остается вне поля зрения Плеханова.

С позиций социоцентризма он стремится раскрыть учение Маркса об общественно-экономических формациях. Всесторонний анализ основных компонентов общественно-экономической формации позволил Плеханову высказаться о диалектике объективного и субъективного в развитии общества. Здесь обнаруживается привычная для Плеханова альтернативная схема рассуждений: либо человеческий разум еще не овладел слепыми экономическими силами и поэтому еще пассивно следует за ними, либо он проник в тайну этих законов и становится уже активным творцом новой социально-экономической реальности. При этом остается в тени сам процесс перехода от одного состояния к другому, не вскрываются ни формы логического мышления, в которых происходит переход, ни практически - политические действия человека, социальных групп по преобразованию старой политико-экономической реальности. И это не случайно. Ту историческую работу, которую необходимо проделать по преобразованию социального мира, Плеханов, следуя за Гегелем, оставляет какой-то мистической, самодостаточной силе. Объективизм Плеханова находится в соответствии с элементами ошибочного отождествления им основного положения исторического материализма об объективности законов общественно-исторического процесса с положением Гегеля о независимости этого процесса от сознания и воли людей, страсти, интересы и борьбу которых между собой дух всемирной истории использует в качестве реализации своего божественного плана. А отсюда - его идеи об автоматическом взрывании социалистического сознания у пролетариата.

7. Адекватное понимание философского развития Богданова возможно с учетом органической включенности его взглядов в историю марксистской философии, в рамках которой он создал оригинальную сциентистско-позитивистскую версию философии марксизма. Главная идея, разрабатываемая им на протяжении всей жизни, идея

объединенного человечества "высшего типа жизни". Богданов выводит трехступенчатый цикл человеческой истории, который имеет ряд аналогий у Гегеля, Маркса, Соловьева. Первобытная цельность человека отрицается дроблением, которое, в свою очередь, подвергается отрицанию фазой собирания человека в качественно новую цельность - гармоническое развитие объединенного человечества как сознательного типа развития в отличие от предыдущих - общество будущего Богданова - это не нравственно-совершенное общество, а его функциональная модель.

Между Богдановым и Марксом есть согласие в том, что человеческая история восходит от первобытного коммунизма к раздианному или гражданскому обществу, а затем к воссоединенному человеческому обществу. Различие между ними состоит в понимании двигателя исторического процесса. Согласно Марксу, коммунистический исход человеческой истории гарантируется общественной природой человеческой сущности. Богданов гарант для социалистического общества как исхода человеческой истории ищет не в необходимых законах, а в том несомненном факте, что люди способны организовать общество, применяя сознательные усилия. Богдановская организационная наука была эквивалентом тех философских и экономических исследований Маркса, где он стремился доказать, что коммунизм - необходимая и неизбежная ступень общественного развития.

8. Философию Маркса Богданов называл "социальным материализмом", в основе которого лежит определенная форма причинной связи, являющейся организующим началом системы мышления, а именно - социально-трудовая причинность. Не допуская религиозного благоговения перед Марксом, Богданов творчески его воспринимает, стараясь развить философию Маркса, с одной стороны, за счет обобщения данных естественных наук, а с другой, эта философия оказывается преходящей, ибо универсальному человеку будущего будет соответствовать новая форма причинности и соответственно новая организационная наука. Философия марксизма преодолевается более высоким синтезом в форме эмпириомонизма, который представляет собой единство социологии Маркса и философии Маха.

Главной категорией философии Маркса является категория "практики" и поэтому задача последующей философии состоит в создании нового типа мировоззрения, исходным пунктом которого является коллективная производственно-трудовая практика. Сам Маркс только наметил план выработки нового мировоззрения и успел применить коллективистскую точку зрения лишь в политической

экономии и в учении об обществе. Диалектический материализм, носителем идей которого Богданов считал Плеханова и его школу, не отвечает требованиям, вытекавшим из "Тезисов о Фейербахе". Недостатки любого материализма заключаются в созерцательности и пассивности, и именно поэтому диалектический материализм не может считаться пролетарской философией марксизма. В преодолении с помощью махизма "дуалистичности" философского материализма Богданов усматривал один из путей к преодолению его "пассивности". Свой эмпириомонизм он понимал как ликвидацию антитезы физического и психического, полагая, что в этом случае сознание становится активным. Творческий, активный характер познания, к которому стремится Богданов, вполне соответствует роли рабочего класса как наиболее активного в современной системе производства. В практически-политическом отношении богдановская философия с ее постулатами активного сознания и познания оказалась философской санкцией одной из фракций левого экстремизма в российском социал-демократическом движении, теоретической основой тактики "левых" большевиков.

9. Целевые установки эмпириомонизма определяли абсолютизацию Богдановым научного мышления, которое соответствует высшему уровню своего времени и включает в себя весь накопленный опыт общественного сознания. Науку он противопоставлял "обывательской" философии, выхватывающей случайные элементы и фрагменты коллективного опыта, а потому не дающей верного изображения жизни. Богданов полагал, что качественное изменение науки XX века должно привести не просто к замещению одной частной системы взглядов на мир другой, столь же частной, но и к переосмыслению самой сущности идеологии. Большая роль в этом процессе принадлежит языковым формам, в которых объективируется мировоззренческий комплекс, так как понимание сути происходящих процессов требует возвращения к простейшим элементам, с которых начинается формирование любых систем человеческих представлений, т.е. к мыслям и выражающим их словам. Поскольку Богданов пытался все формы познавательной деятельности вывести в конечном счете из трудовых операций, постольку и само познавательное отношение человека к окружающей действительности он связывал с возникновением некоторой совокупности технических правил, в которых обобщается и фиксируется коллективный опыт и которые, в свою очередь, организуют трудовые процессы последующих поколений. Считая, что основной функцией мыслительной деятельности является организация трудовой энергии человечества в его борьбе

со стихиями, Богданов в отличие от западно-европейского эмпириокритицизма рассматривает связь элементов опыта не как их простое соединение, и именно как организацию, т.е. разумное, целенаправленное конструирование такой связи.

10. Логика пролетарского мышления по своей природе сугубо практична, ибо она представляет собой осознание и выражение тех деятельностных методов, с помощью которых современное промышленное производство преобразует предметную действительность. Богданов подчеркивает, что на любой природный процесс необходимо смотреть, во-первых, как на нечто существующее независимо от человека, лишь изменяемое, а не создаваемое волей трудящихся, а во-вторых, как на средство реализации планов, направленных на удовлетворение потребностей трудового коллектива, плана "мирового развития". Тем самым зависимость предмета познания от воли и интересов познающего субъекта, о которой шла речь в концепциях других представителей позитивизма, у Богданова снимается. Поставив на место "идеального", "среднестатистического" индивида коллектив в качестве субъекта, он надеялся обеспечить надежность и объективность производимых учеными знаний. Сохраняя традиционный для "положительной философии" взгляд на действительность как на "мир опыта", Богданов в качестве такого понимает человеческую коллективную практику во всем разнообразии ее форм и уровней. В результате понятие "объективного" отождествляется с понятием "интерсубъективного". В этом близость Богданова позициям Маха и Авенариуса по проблеме "элементов опыта", хотя эти элементы не даны человеку готовыми, а выделяются им в непрерывном потоке опыта. Сближаясь в этом пункте с идеями Юшкевича, Богданов, однако, интеллектуальное творчество человека рассматривает не как спонтанно-произвольное, обусловленное лишь целями индивида, но как отражение в сознании людей элементов их трудового опыта и, прежде всего, способов совместной деятельности. Именно в этом, по Богданову, основа интерсубъективности. Все члены коллектива совершают одинаковые или сходные операции, все они видят одинаковые результаты своих действий, и это порождает сходство интеллектуальных форм осмысления своего труда. Причем коллективность сама по себе еще не гарантирует истинности знаний, поскольку способы организации коллективного опыта могут существенно различаться. С этой точки зрения каждый раз, как возникает более высокий уровень организации трудового коллектива, так автоматически происходит переход к более прогрессивной форме познания.

11. Атмосфера революционного романтизма в среде революционной интеллигенции того времени порождала стремление как можно скорее достичь целей, поставленных всей предшествующей историей общества и выраженных в философских системах прошлого (хоть и не всегда в адекватной форме), приводила многих к убеждению в скорой возможности осуществления вековых чаяний. Однако реальность не совпадала с идеальными представлениями теоретиков, и они старались найти еще более эффективные теоретические средства ускорить общественный прогресс. Для Богданова подобные попытки были связаны с надеждой на создание "науки будущего", которая и должна обеспечить максимальную организованность коллективных действий человечества в процессе "миростроительства". Новая "всеобщая организационная наука" должна дать формулы, позволяющие планомерно овладевать любой совокупностью элементов мирового процесса. Эмпирическая предпосылка тектологии состоит в существовании тектологически изоморфных: оргсистем, механизмов, способов комбинирования элементов. Без существования такого рода тектологического единства, изоморфизма на уровне архетипов качественно различных объектов создание и развитие тектологии было бы просто невозможно. Тем самым эмпирическая основа тектологии является сущностным выражением позитивистско-сциентистского миропонимания, для которого объективно-системная организация природной и социальной действительности есть необходимое основание для целостного, интегрального освоения и преобразования природы и общества.

Учение о "всеобщей организации" представлялось его создателю формой самосознания науки. Кардинальная перестройка идеологии воспринималась им как конец всей прежней идеологии, выражавшейся с помощью традиционной философии. Следовательно, вместе со старой идеологией должна исчезнуть и всякая философия. Отныне наука сама берет на себя функции основания всей системы общественной культуры и станет обеспечивать должный уровень осмысления людьми накопленного ими опыта.

Таким образом Богданов наиболее полно выразил сциентистскую трактовку философии марксизма. Он создал цельную монистическую систему, которой оставался верен на протяжении всей своей философской эволюции. Тектология — это уже не философия, а универсальная наука об организации, и поэтому она во многом носит методологический (но не философский) характер. Собственно философские вопросы тектология не решает, и они в целях достижения действительного монизма человеческого познания должны ре-

шаться в соответствующих философских концепциях. Сам Богданов делал это в рамках эмпириомонизма, который и является философской основой тектологии.

12. Ленинская интерпретация философии марксизма, прежде всего как методологии социального познания и преобразования, была обусловлена потребностями политической борьбы. Политическая философия Ленина является интеллектуальным прорывом в социал-демократическом мышлении. Мышление Ленина концентрируется на проблеме революции и диалектики в качестве главной, определяющей дальнейший ход его умственного развития. Выдвинув идею о необходимости ведения "двух войн", Ленин признал первичность порожденной капитализмом классовой борьбы пролетариата в процессе преобразования России. Отсюда вытекают новые и специфические задачи социал-демократии, главная из которых - организация сознательной и целенаправленной классовой борьбы пролетариата для победы революции. В работах 90-х годов XIX века Ленин формулирует свое понимание исторического процесса, конкретизируя и развивая марксистский диалектический метод познания.

Сущность диалектики как методологии познания состоит в том, что исследование носит объективный характер, поскольку предметом исследования выступает объективная диалектика определенного способа производства. Вследствие этого на место субъективных целей и желаний встает прослеживание внутренних законов, определяющих характер, форму и пределы движения данного социально-экономического организма. Исходным пунктом этого анализа является формационное членение.

Политическая философия Ленина ответила на вопрос о типе социально-экономического развития России. Это - капитализм со всеми вытекающими последствиями. Однако у него нет негативного отношения к капитализму как к исключительному бедствию и установки на волевое его уничтожение. Отсутствует у него установка и на объективистское ожидание исключительно прогрессивных сторон капитализма, что было характерно для Плеханова. Ленин пытается выработать особую позицию, стоящую над антропо- и социоцентризмом, хотя еще неосознанно он тяготеет к социоцентризму, что и определило его дальнейшую эволюцию.

13. Понимание Лениным предмета философии противоречиво, поскольку в данном вопросе он следует за Энгельсом, отождествляя взгляды Энгельса и Маркса. В ранних работах у Ленина отмечается тенденция к распредмечиванию или десциентизации философии, которая в дальнейшей эволюции его философских воззрений

прерывается. Он вслед за Энгельсом, отождествляя диалектический материализм и материалистическую диалектику, понимает философию как науку. Будучи частью целостного марксистского диалектико-материалистического научного мировоззрения философия, в глазах Ленина, имела первостепенное значение прежде всего потому, что философия Маркса является "законченным" философским материализмом, который дает человечеству орудие познания. Вполне осознавая мировоззренческую направленность философии марксизма, Ленин делает акцент на ее методологической значимости, усматривая в правильном диалектико-материалистическом методе познания верный путь к практически-революционному действию. Для Энгельса диалектика выступает действительным содержанием философии, которое концентрирует в себе результаты ее исторического развития и становится достоянием науки, а материализм - это форма, которая неизбежно будет меняться в процессе дальнейшего прогресса научного знания. Ленин же делает акцент на материализме, дополняемый указаниями на его диалектический характер, что характерно для "Материализма и эмпириокритицизма". Однако и эта позиция не является завершенной. Окончательно она формулируется в 1922 году, когда он, трактуя философию как науку, дает целую программу развития философии марксизма.

Таким образом, политизация философии марксизма обусловила scientистскую трактовку последней, а в дальнейшем марксистская философия была догматизирована Сталиным и на многие десятилетия определила сущность и существование советского марксизма-ленинизма.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях.

1. Российские лики философии марксизма. Екатеринбург, 1996. 202 с.
2. Философия русского махизма. Екатеринбург, 1996. 82 с.
3. Введение в культурологию: Учебное пособие. Екатеринбург, 1996. 189 с. (в соавторстве).
4. Философия: Учебное пособие. Екатеринбург, 1995. 212 с. (в соавторстве).
5. Философия: Учебно-методическое пособие. Екатеринбург, 1994. 198 с. (в соавторстве).
6. Курс лекций по истории религии и атеизма. Екатеринбург, 1993. 254 с.
7. Новое политическое мышление и идеологическая борьба. Свердловск, 1989. 197 с. (в соавторстве).
8. Религия в борьбе идей в современном мире. Свердловск, 1988. 179 с. (в соавторстве).
9. Социоцентрическая установка Г.В. Плеханова и учение К. Маркса об общественно-экономической формации // Проблемы науки и практики борьбы с преступностью: Материалы межвузовской научно-практической конференции. Екатеринбург, 1996. С. 89-94.
10. Мировоззренческо-методологические основания русского марксизма // Проблемы науки и практики борьбы с преступностью: Материалы межвузовской научно-практической конференции. Екатеринбург, 1996. С. 75-81 (в соавторстве).
11. Сциентистская интерпретация философии марксизма Г.В. Плехановым // Проблемы науки и практики борьбы с преступностью: Материалы межвузовской научно-практической конференции. Екатеринбург, 1996. С. 83-87.
12. Проблемы развития философии марксизма-ленинизма на этапе ускорения НТП // Теория развития: проблемы Западной Сибири: Тезисы докладов научно-практической конференции. Тюмень, 1987. С. 3-5.
13. Изучение произведений классиков марксизма-ленинизма в курсах общественных наук. 1987. 50 с. (в соавторстве).
14. Становление философских взглядов А.В. Луначарского // Историко-философские исследования. Вып. 7. Екатеринбург, 1995. С. 89-114. Деп. инион N 50058 от 8.02.95.

15. Природа сциентизма в философии // Россия на пути реформ: политологический, правовой, социологический аспекты анализа общества: Тезисы докладов научно-практической конференции. Челябинск, 1996. С. 84-92.

16. Русский марксизм и диалектика Гегеля (на материале дискуссии между "диалектиками" и "механистами") // Органы внутренних дел: история и современность: Материалы межвузовской научно-теоретической конференции. Екатеринбург, 1996. С. 51-55.

Подписано в печать 26.12.96 г. Формат 30х42 1/4.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Усл.п.л. 11. Тираж 100 экз.
Заказ N 425.

620057, г. Екатеринбург, ул. Корепина, 66
Изд-во ЕВШ МВД России

A97

3297

3297 2